

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК:821.512.154

DOI: 10.35254/bhu/2021.58.14

Мурзахмедова Г.М.,
БГУ им. К.Карасаева

РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВЫМЫСЛА В РОМАНЕ ТОЛЕГЕНА КАСЫМБЕКОВА «ВОЗРОЖДЕНИЕ» («КЕЛКЕЛ»)

Аннотация

В данной статье автор акцентирует внимание на том, что в романе известного кыргызского писателя Тoleгена Касымбекова «Возрождение» («Келкел») соразмерно переплетаются историческая правда и художественный вымысел, на высоком психологическом и художественном уровне создаются образы, описываются важнейшие исторические события. Автор считает, что заслуга Т.Касымбекова заключается в том, что он своей творческой фантазией, глубоким знанием истории своего народа, писательским чутьем расширяет и обогащает схематическое изложение официальной хроники. Документы, освещенные писателем, запечатлевают приметы времени, движение истории. Факты не просто существуют в романе, но автор выражает к ним свое отношение, которое складывается в процессе отбора материала и его распределения в художественном целом.

Ключевые слова: партийная цензура, кыргызский народ, исторические события, Токтогул, Тянь-Шань, судьба, историческое лицо.

ТӨЛӨГӨН КАСЫМБЕКОВДУН «КЕЛКЕЛ» РОМАНЫНДАГЫ КӨРКӨМ ОЙДОН ЧЫГАРУУНУН РОЛУ

Кыскача мазмуну

Автор бул макаласында атактуу кыргыз жазуучусу Төлөгөн Касымбековдун “Кайра жаралуу” (“Келкел”) романында тарыхый чындык менен көркөм ойдон чыгаруу пропорционалдуу чырмалышып, образдар жогорку психологиялык-көркөмдүк деңгээлде жаралганына басым жасаган, абдан маанилүү тарыхый окуялар баяндалат. Автор Т.Касымбековдун сиңирген эмгеги анын чыгармачылык фантазиясы, өз элинин тарыхын терең билгендиги, жазуучулук инстинкти менен расмий хрониканын схемалык берүүсүн кеңейтип, байытканында деп эсептейт. Жазуучу жарык кылган документтер мезгилдин белгилерин, тарыхтын кыймылын чагылдырат. Фактылар романда гана болбостон, автор аларга карата өз мамилесин билдирет, ал материалды тандоо процессинде жана көркөм бүтүндөй бөлүштүрүүдө өнүккөн.

Түйүндүү сөздөр: партиялык цензура, кыргыз эли, тарыхый окуялар, Токтогул, Тянь-Шань, тагдыр, тарыхый инсан.

THE ROLE FICTIONAL IN TOLEGEN KASYMBEKOV'S NOVEL “REVIVAL” (“KELKEL”)

Abstract

In this article, the author focuses on the fact that in the novel of the famous Kyrgyz writer Tolegen Kasymbekov "Renaissance" ("Kelkel"), historical truth and fiction are proportionately intertwined, images are created at a high psychological and artistic level, the most important historical events are described. The author believes that the merit of T. Kasymbekov lies in the fact that he expands and enriches the schematic presentation of the official chronicle with his creative imagination, deep knowledge of the history of his people, and his writer's instinct. The documents illuminated by the writer capture the signs of the times, the movement of history. Facts not only exist in the novel, but the author expresses his attitude towards them, which develops in the process of selection of material and its distribution in the artistic whole.

Key words: party censorship, Kyrgyz people, historical events, Toktogul, Tien Shan, fate, historical figure.

«Келкел» был написан Тoleгеном Касымбековым в 1970 году, но издан только в 1986 году. В целом писатель работал над ним в течение 15 лет: собирал архивные материалы, свидетельства живых очевидцев исторических событий. К печати роман был готов еще в 1981 году, но к изданию был допущен только в 1986. Связано это было с «бдительным оком» партийной цензуры и предвзятым

отношением к роману со стороны Союза писателей республики.

В романе повествуется о внутриродовых распрях и тех притеснениях, которые чинили своему народу «местечковые князья». Роман условно делится на две части, первая из которых посвящена рассказу о жизни кыргызского народа до прихода советской власти,

вторая – после ее установления. Часть, посвященная досоветскому периоду, является логическим продолжением сюжетной линии романа «Сломанный меч». В нем автор повествует о исторических событиях и включает образы реальных исторических лиц, которых не было в предыдущем романе.

Вторая часть романа рассказывает об установлении советской власти, о ее борьбе против басмачества, а главными героями являются такие исторические личности, как полководец Михаил Фрунзе, народные акыны Токтогул, Калкожо и другие. В этой части романа описываемые события повествуют о жизни кыргызского народа после 1917 года и воспринимаются автором, как этап, принесший народу освобождение от собственных угнетателей и от царского самодержавия.

Книга состоит из 7 больших глав и 40 малых частей, в которых показан крупный этап жизни кыргызского народа с 1860 по 1925 годы. Все связанные с этим периодом события политического, культурного, социального плана показаны автором на высоком художественном уровне.

Токтогул – один из главных героев романа. Касымбеков показывает возмужание молодого певца, его становление, как народного лидера. Даже каторга не смогла сломить дух певца, наоборот, она закалила его и сделал из него человека, познавшего много страданий и мучений.

После каторги в творчестве Токтогула все явственнее звучат политические призывы к народу. В его песнях звучит «горечь видеть несчастный народ слепым, разрозненным». Он сравнивает свой народ с «печсинкой, гонимой в пустыне». Он обращается к народу с призывом: «... мой бесценный народ, если будешь един, с белоглавым Тянь-Шанем сравнишься ты!» [1, с.276, далее текст будет цитироваться только с указанием страницы].

Себя акын не отрывает от народа, он видит себя только в единстве с ним - своим защитником, которому поручает свою судьбу: «... если есть народ, защитит меня, на кого ж еще уповать могу?» [с.276]. Живое слово Токтогула, пользующийся большим авторитетом в народе, было не выгодно его врагам, и в 1913 году акын был вновь арестован и заключен в Наманганскую тюрьму. Весть об аресте Токтогула всколыхнула весь народ. Самые близкие и преданные его друзья, акыны Ниязалы, Калык, Дженижок, Эшмамбет и весь народ собирали деньги, чтобы выволить певца из неволи под залог. «На, миленький, возьми эти деньги, если они помогут выволить из клетки нашего соловья!», - никто не жалел ни последнего, ни того, что отложил было на черный день. Не было человека, не горевавшего», - писал Т. Касымбеков [с.278]. После шести месяцев заточения Токтогул вновь оказался на свободе.

С особенным лиризмом передает писатель сцену встречи с Алымкан. Даже после стольких лет разлуки, при встрече с любимой, «душа зашлась от нежности, заломило сердце у Токтогула».

Писатель верен себе и не отступает от традиций устного народного творчества. Рассказывая о случайной встрече с Алымкан, он сравнивает их чувства с любовью Кишимжан и Олжобая, которые решились на побег, чтобы соединить свои судьбы. История любви двух молодых влюбленных, с древних времен передается из уст в уста. Во все времена она не теряет своей значимости.

Подобно эпическим героиням Алымкан дарит Токтогулу вышитый кушак со следующими словами: «... источив глаза, источив ногти, вышла я узоры... Расшила я цветами срубленной своей юности, окрасив кровью сердца... Судьба нес не соединила... Вот, пусть меня не будет рядом с вами, но с вами всегда будет платок, вышитый моей душой, всегда, когда взглянете, всегда, когда возьметесь за него...» [с. 289].

Голос акына со всей мощью звучит после свершения Октябрьской революции, когда он прославляет наступление новой жизни для кыргызов. «Он звонко, лихо играл на комузе, наяривал на балалайке русские частушки, которым обучился в Сибири...» [с.304].

Народ мой, веками стонал ты, скорбя, -
Свободу – коня увели от тебя.
Подрезали крылья, чтобы плелся в пыли...
Но чары рассеялись, рухнула тьма,
Распалась железная злая тюрьма.
Вывьсь с именем Ленина жизнь поднялась,
И солнцем взорлила Советская власть! - радостно пел Токтогул [с. 304]

Находясь на каторге в Сибири, Токтогул хорошо овладел русским украинским языком. Читал на украинском стихи Тараса Шевченко, на русском языке знаменитое «Сижу за решеткой в темнице сырой...» А. С. Пушкина.

Период каторги явился для акына новой полосой в творчестве. Он связан с его скитаниями на чужбине и встрече, и знакомству с новыми людьми. Это был период более глубокого познания мира, понимания того, что несправедливость, унижения и угнетение простого народа есть не только на кыргызской земле. «Чем невыносимее было положение Токтогула в Сибири, тем яростнее и непримиримее становилась его поэзия, направленная против эксплуататоров, тем живее откликалась его многострадальная муза на боль человека», - пишет Р. З. Кыдырбаева [2, с.31].

Для более глубокого раскрытия образа Токтогула, писатель вводит в канву романа древнее народное предание о жестоком правителе, покорителе народов Кара Кагане и мудреце Таркан Билги. Основная идея этого предания заключается в непростых взаимоотношениях власти и знания. Предание, в данном случае, выполняет роль своеобразной параллели с действительностью, в которой жил и творил акын. Песня Токтогула «Прощай, мой народ!» переключается по своей идейной направленности, с обращением мудреца Таркан Билги, перед своей смертью, к народу. И акын, и мудрец из древнего предания, призывают народ быть разумными, «гнев свой укрощать разумом, разгул правой руки пресекать левой, а загребушую левую руку останавливать правой». Главная идея предания заключается в утверждении мысли о том, что ничто не вечно на земле, уйдут и Каган и мудрец, но останутся навеки знание и письмена, а также великое стремление человека к свободе.

Токтогула Толегена Касымбекова не только замечательный акын-импровизатор, но и непревзойденный музыкант. Об искусстве импровизатора Токтогула очень высоко отзывался музыковед В. Виноградов, который отмечал: «Токтогул был явлением редким, выдающимся. Талант его был многогранен и гармоничен» [3, с. 103].

Известный музыковед А. Затаевич оставил нам

словесный портрет акына, очень точно характеризующий его внутренний мир: «По внешности — это древний старичок небольшого роста, с маленькими добрыми глазками и с лоснящейся розовой кожей на лишенном морщин лице, с белой, как снег, бородой. Свой комуз, с которым не расстается, он совершенно незаметно носит где-то под толстыми полами своего ватного халата, по-видимому, привешивая его за шейку к своему внутреннему поясу. Играет много и охотно» [4, с. 187].

А. Затаевичем были записаны такие известные крупные наигрыши Токтогула, как «Тогуз кайрак», «Тенсельме», «Мин толгоо», «Терме кербез», «Кокой кести» и др.

Толеген Касымбеков обладал особым «гением истории». Уникальную способность Толегена Касымбекова работать с историческим материалом, умение «оживлять» сухие строки официальных документов отмечали многие известные кыргызские ученые-литературоведы [5, с. 152]. Он умел взглянуть на изображаемую эпоху изнутри, чувствовать время, эпоху, людей. Его писательская интуиция основана на информации, на многолетнем опыте тщательных исследований и на большом запасе мыслей и сопереживаний.

Общеизвестно, что историю творят массы, но большую роль в ней играют личности, в особенности выдающиеся лица эпохи, которые оставляют неизгладимый след в историческом развитии народа. Токтогул предстает как

личность, которая творит историю, которая ощущает на себе каждый нюанс жизни народа.

В этом смысле романы Т. Касымбекова являются своеобразной эпопеей социально-политической жизни Кыргызстана в конце 19 – начале 20 века. Отличает романы Т. Касымбекова то, что они несут в себе глубоко оригинальный отпечаток оживления документов прошлого, тем самым, они занимают достойное место в ряду современных исторических романов.

Литература

1. Касымбеков Т. Келкел / Т.Касымбеков. - М.: Советский писатель, 1987. – 450с.

2. Кыдырбаева Р. Токтогул Сатылганов / Р. Кыдырбаева. – Ф.: Илим, 1989. – 110 с.

3. Виноградов В. Токтогул Сатылганов и киргизские акыны / В.Виноградов. – М.-Л.: Музгиз, 1952. – 21с.

4. Затаевич А. 250 киргизских пьес и напевов / А.Затаевич. – М.: Музгиз, 1934. – 187 с.

5. Эшмамбетова Н. Кыргыз романында тарыхый чындыкты көркөм интерпретациялоо проблемасынын совет доорунда жана эгемендүүлүктөн кийин изилдениши абалы / Н.Эшмамбетова // Вестник Бишкекского гуманитарного университета им. К.Карасаева. – Б., 2016. - №3. – С.151-153.